

УДК 312.15:324

Н. В. Зайцева, И. Н. Кандричина

Белорусский национальный технический университет

**ГОЛОСОВАНИЕ И ЖРЕБИЙ КАК СПОСОБ ОТБОРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ В АФИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ**

В статье рассмотрена процедура отбора политической элиты и должностных лиц в афинской демократии. Проанализирована роль выборов по жребию и выборов путем голосования в политической системе, проведен сравнительный анализ данных процедур отбора кандидатов и оценено их влияние на политическую жизнь Древней Греции. Акцент сделан на выявление факторов, детерминирующих принятие электоральных решений и электоральное поведение граждан Афинского полиса.

Сделан вывод о том, что выборы играли двойную роль в политической жизни Афин: позволяли распределять должности и допускали строго контролируемую форму аристократической конкуренции, а также обеспечивали пропорциональное представительство, вовлеченность и равное участие всех граждан в политической жизни. Жребий эффективно делегировал политическую власть по всей Аттике и побуждал членов буле принимать активное участие в государственных делах. Голосование способствовало распределению должностей, требующих наличия специальных знаний и определенных компетенций.

Ключевые слова: выборы, голосование, выборы по жребию, афинская демократия, процедура отбора должностных лиц, факторы электорального поведения, манипуляции на выборах.

Для цитирования: Зайцева Н. В., Кандричина И. Н. Голосование и жребий как способы отбора политической элиты в афинской демократии // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 11–15.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-2.

N. V. Zaytseva, I. N. Kandrichina

Belarusian National Technical University

**VOTING AND LOTS AS A WAY OF SELECTING THE POLITICAL ELITE
IN THE ATHENIAN DEMOCRACY**

The article examines the procedure for selecting the political elite and officials in the Athenian democracy. It analyzes the role of elections by lot and elections by voting in the political system, conducts a comparative analysis of these procedures for selecting candidates and assesses their impact on the political life of Ancient Greece. The emphasis is on identifying the factors that determine the adoption of electoral decisions and the electoral behavior of citizens of the Athenian polis.

Elections played a dual role in the political life of Athens: they allowed for the distribution of positions and allowed for a strictly controlled form of aristocratic competition, and ensured proportional representation, involvement and equal participation of all citizens in political life. The lot effectively delegated political power throughout Attica and encouraged members of the boule to take an active part in public affairs. Voting contributed to the distribution of positions that required specialized knowledge and certain competencies.

Keywords: elections, voting, elections by lot, Athenian democracy, procedures for selecting officials, factors of electoral behavior, manipulation of elections.

For citation: Zaytseva N. V., Kandrichina I. N. Voting and lots as a way of selecting the political elite in the athenian democracy. *Proceedings of BSTU, issue 6. History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 11–15 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-2.

Введение. Афинская демократия 594–321 гг. до н. э. считается первой в мире демократической системой. Каждый гражданин Афинского полиса мог и должен был участвовать в работе Народного собрания, а около трети граждан одновременно занимали какую-либо государственную должность. Большинство должностных лиц и членов коллегиальных органов управления в

Древней Греции, в частности Афинах, в V веке до н. э., выбирались по жребию, а выборы посредством открытого и тайного голосования использовались только для распределения должностей, требующих наличия специальных знаний и определенных компетенций, например, казначеев, элленотамов, стратегов и командиров гоплитов, эскадронов и кавалерии. Аристотель

подчеркивал, что избрание по жребию считается демократической процедурой, а выборы посредством народного голосования – олигархической [1].

Анализу различных детерминант процедур отбора членов коллегиальных органов управления в древней афинской демократии посвящены множественные исследования, но большинство из них не акцентируют внимание на самом избирательном процессе. К сожалению, существует мало прямых свидетельств об особенностях организации и проведения электоральных кампаний и выборов в древних Афинах. Известно лишь, что выборы по жребию должностных лиц и членов коллегиальных органов управления происходили в Тезейоне (Фесейоне), чаще всего с использованием бобов. Каждое из 10 племен Афин ежегодно направляли по 50 представителей для службы в Совете Афин.

Выборы посредством открытого (поднятия руки) или тайного (с помощью камней) голосования проводились в Ассамблее. Кандидаты в стратеги, гиппархи, военачальники других подразделений, посланники, секретари, а также на некоторые должности в финансовых и религиозных магистратурах выдвигались гражданами Афинского полиса.

Предполагается, что процедура всех выборов была одинаковой, однако неизвестно, как было организовано голосование или в какой степени такие факторы, как, например, богатство кандидатов, семейное положение, социальное происхождение, племенная принадлежность и район проживания, оказывали влияние на принятие электоральных решений и электоральное поведение. Неизвестно также, проводилась ли предвыборная агитация и имела ли место фальсификация результатов голосований и жребия.

Основная часть. В отличие от древнеримских республиканских выборов, где предвыборная агитация и взяточничество являлись обычной практикой, манипуляции в течение избирательного процесса в древних Афинах не были распространены. Возможно, это объясняется тем, что здесь способность влиять на деятельность и поведение людей, а также достигать определенных целей приобреталась чаще посредством выступлений в Ассамблее, чем назначением на какую-либо социально-политическую должность. Не существовало и административной карьерной лестницы, подобной римскому последовательному постепенному продвижению с должности нижнего уровня до руководящей позиции. Это объясняет и отсутствие свидетельств злоупотреблений в ходе выборов, несмотря на наличие доказательств получения взяток за выступление в Ассамблее и принятия подарков в посольствах и судах.

Слагаемыми успеха в электоральной гонке Древнего Рима являлись: положительная обще-

ственная репутация, ораторские способности, демонстрация личной популярности, дружеские и покровительственные связи и уничтожение репутации оппонентов. В Древних Афинах создание и поддержание общественной репутации, ораторское мастерство, пренебрежительное отношение к оппонентам и преследование их в судах также были распространенными способами получения или поддержания влияния в Ассамблее, однако демонстрация популярности и использование покровительственных связей не приветствовались афинянами.

Примечательно, что в Риме тайное голосование начали использовать на выборах после 139 г. н. э. именно для предотвращения подкупа избирателей. Считалось, что данный способ лишал кандидатов уверенности в целесообразности дачи взяток. В Афинах тайное голосование использовалось чаще не для избрания должностных лиц, а для вынесения вердикта по судебным делам присяжными. Однако те немногие из дошедших до наших времен свидетельства подкупа избирателей относятся именно к выборам посредством тайного голосования. Так, Исократ проводил связь между коррупцией должностных лиц и стратегией. Он, отмечал, что наказанием, налагаемым на любого гражданина, уличенного во взяточничестве, являлась смерть. Но, несмотря на данный риск, стратегами чаще избирались лица, очевидно использовавшие подкуп как средство политической борьбы [2].

Стратег – одна из самых влиятельных должностей в Древней Греции, срок избрания на которую составлял более одного года. В первой половине V века до н. э. стратегов было 10, по одному от каждого из племен. Организация стратегии по племенному принципу считалась справедливым способом разделения полномочий. Однако где-то между 357 и 329 гг. племенная основа выборов была полностью отменена, и кандидаты в стратеги стали выдвигаться гражданами и избираться большинством голосов членов экклесии, что сделало возможным концентрацию представителей городской элиты в стратегии.

Остракизм в Древней Греции может служить примером народного голосования. Так называемый «суд черепков» служил профилактической мерой, направленной на определение социально-политической опасности человека для государства и принятия решения об его изгнании на 10 лет. Принято считать, что процесс изгнания включал ряд этапов: принятие на Собрании первичного решения об остракизме; организация и проведение фактического тайного голосования на Агоре, иногда с привлечением писцов; подсчет голосов и объявление результатов. Использование писцов может свидетельствовать о нарушении секретности процедуры голосования, особенно в отношении бедных и неграмотных слоев населения.

Первично остракизм был введен для предотвращения становления тирании, однако со временем он превратился в средство политической борьбы. Так, Фукидид в контексте олигархического переворота 411 г. до н. э. описывал примеры объединения «друзей», т. е. лиц, имеющих равный социальный статус в обществе и оказывающих различные услуги друг другу, например, ссужающие деньги без процентов [3]. Данные группы не функционировали исключительно как революционные организации, но они существовали с явной целью продвижения своих членов в судах и других магистратурах. Также широко распространено мнение, что подобное объединение афинской аристократии использовалось для изгнания Фемистокла и Гиперболоса [4]. Данные примеры могут служить доказательством манипулирования голосованием. Однако они противоречивы, и процедура остракизма несколько отличалась от той, которая использовалась для избрания должностных лиц.

Таким образом, предвыборная агитация, подкуп избирателей и другие злоупотребления на выборах могли иметь место в отдельных случаях афинской политики, но нет никаких доказательств того, что такая практика была характерной чертой демократической системы Древней Греции. В сохранившихся источниках афиняне часто обвиняли друг друга в получении взяток за выступления в Ассамблее, предложения указов или рекомендаций определенного курса действий, но не для того, чтобы повлиять на итоги выборов. Относительное отсутствие интереса к подкупу избирателей может быть частично объяснено процедурой проведения самих выборов. Ведь заставить большинство членов Ассамблеи поднять руки в поддержку конкретного кандидата достаточно сложно и, учитывая срок избрания, экономически невыгодно, более целесообразным здесь представляется влияние на голосование по конкретному указу.

Социальные факторы и особенности процедуры отбора, возможно, играли более заметную роль в политической жизни Афин, чем злоупотребления на выборах. Должности распределялись по социально-экономическим соображениям. Некоторые граждане намеренно избегали избрания на определенные должности, особенно связанные с обеспечением безопасности государства, потому что не хотели брать на себя ответственность за сопряженные с должностными обязанностями риски. Тем не менее богатство, несомненно, было фактором политической активности, ведь более богатые слои населения, в том числе родовая аристократия, были непропорционально представлены во многих сферах общественной жизни. Действительно, более половины всех засвидетельствованных выборов

привели к появлению чиновников определенного имущественного ценза.

Финансовые ресурсы были не единственным фактором, влияющим на распределение должностей. Племенная принадлежность и место жительства также являлись важными детерминантами электорального поведения и выбора. Требование по выделению в Совет Афин по 50 граждан из каждого из 10 племен было направлено на обеспечение равного представительства фил, однако выдвижение кандидатов по признаку племенной принадлежности часто усиливало различия и приводило к непредвиденным последствиям. Например, представительство фил и географическое размещение их владений среди избираемых по жребию и путем голосования должностных лиц отличались.

Вопрос о том, в какой степени личная известность или ротация должностей повлияли на демократическую систему Афин, долгое время обсуждался. Считалось, что регулярная смена должностных лиц расширяет степень участия и вовлеченности граждан в социально-политическую жизнь. Возможность занимать должность стратега более одного года и более одного срока могла мотивировать участие в выборах и делала более привлекательной данную должность для политических амбициозных представителей городской элиты.

Выборы посредством голосования чаще приводили к непропорциональному представительству различных регионов Аттики в органах коллегиального управления, чем использование жребия. Так, дикасты, которые избирались по жребию, более репрезентативно отражали значимые социальные характеристики населения, а избранные стратеги и лица, подвергнутые остракизму, были неравномерно представлены по признакам местожительства в Аттике и племенной принадлежности. Соответственно, процедура отбора влияла на политическое участие.

Использование выборов по жребию не только рандомизировало процесс отбора, но и распространило чиновничество на более широкие слои общества и предотвратило монополизацию власти городской элитой. Сравнение данных двух методов выбора должностных лиц показывает, что при проведении голосований представительство кандидатов из города и его окрестностей было непропорциональным. С одной стороны, этот вывод подразумевает, что выборные должности были особенно привлекательны для собственников городских владений. С другой стороны, отсутствие доказательств злоупотреблений на выборах, например подкупа избирателей, говорит о том, что выборы не считались достойными манипуляций и что выборные должности не пользовались большим спросом. Если частота обвинений в подкупе и взяточничестве

имеет значение, то другие политические действия, такие как выступления в Ассамблее или представление государства в посольстве, по-видимому, считались более важными. Служба в качестве стратега, конечно, оказывала влияние, привлекая видных граждан на службу. Возможность переизбрания, вероятно, также играла свою роль в непропорциональном представительстве среди избранных кандидатов лиц, проживающих и владеющих имуществом в городе.

Члены элиты могли соперничать друг с другом за влияние в Ассамблее, но выборы позволяли им еще больше продемонстрировать это влияние при завоевании голосов избирателей. Таким образом, избирательный процесс следует рассматривать в контексте агонистической аристократической культуры. Возможно, что непропорционально большое число избранных должностных лиц из числа городской элиты объясняется большим объемом социального капитала и мобилизацией их родственников, соседей, сторонников. Территории, расположенные в городе и недалеко от города, вероятно, были хорошо представлены не только кандидатами, но и избирателями, число которых превышало число избирателей, прибывших на голосование из отдаленных владений.

Сравнение выборов и избранных должностных лиц позволяет предположить, что городская элита была чрезмерно представлена на выборах ответственных должностях, а также свидетельствует об избирательном поведении афинского демоса. С. Форсдайт [5] предполагает, что остракизм был преднамеренно направлен на то, чтобы привлечь как можно больше граждан к принятию решения об изгнании, но обеспечить явку на голосование граждан отдаленных районов Аттики, возможно, было непросто. Лицам, постоянно проживающим за пределами городского центра, было сложнее принимать участие в выборах и быть избранными

потому, что ни они сами, ни их родственники и сторонники постоянно не находились в городе. А чтобы добиться успеха на выборах, кандидат должен быть хорошо известен электорату. Исходя из минимальных доказательств подкупа или иных злоупотреблений в ходе электоральных кампаний, возможно, более правдоподобно говорить, что явка избирателей из городского района была значительно выше, чем представительство других частей Аттики.

Заключение. Выборные должности в Древних Афинах занимали в основном более состоятельные граждане, проживающие в городе или недалеко от него. В силу существования коллегиальных органов управления и коллективного принятия решения в рамках советов и магистратур ни один избранный чиновник в рамках афинской демократии не обладал огромной единоличной властью. Выборы позволили членам элиты конкурировать друг с другом и демонстрировать свое влияние на демос. Они играли двойную роль в политической жизни Афин. С одной стороны, голосование позволяли распределять должности, требующие специальных знаний, умений и навыков, опыта и компетенций, в соответствии с пожеланиями демоса, и допускали строго контролируемую форму аристократической конкуренции. С другой стороны, жребий свел к минимуму географическую предвзятость и позволил большему числу граждан из других частей Аттики участвовать в политическом процессе, поскольку выборы по жребию широко использовались в то время, когда посредством голосования они были сравнительно редкими.

Для политической жизни Афин характерен жребий, чем всенародное голосование. Выборы по жребию более эффективно делегировали политическую власть по всей Аттике и побуждали членов буле принимать активное участие в государственных делах.

Список литературы

1. Bers V. Mere Rituals: Why the Nonsense of the Fourth-Century Athenian Courts? Studies in Ancient Greek History, presented to Herman Hansen of Mogen on his Sixtieth Birthday, August 20, 2000. Ed. by P. Flensted-Jensen, T. H. Nielsen, and L. Rubinstein. Copenhagen, 2000. 553 p.
2. Traill J. S. The Political Organization of Attica: A Study of the Demes, Trittieae, and Phyla, and Their Representation on the Athenian Council. Princeton, 2005. 365 p.
3. Rosivach V. J. 1987. Some Fifth- and Fourth-Century Views on the Purpose of Ostracism. Tyche, 2010. 239 p.
4. Hansen M. H. The 190 Ostraca of Themistocles as Evidence of Large Political Groups in Ancient History Matters. Rome, 2002. 463 p.
5. Forsdyke S. Exile, Ostracism, and Democrac: The Politics of Expulsion in Ancient Greece, Princeton, 2005. 311 p.

References

1. 1. Bers V. Mere Rituals: Why the Nonsense of the Fourth-Century Athenian Courts? Studies in Ancient Greek History, presented to Herman Hansen of Mogen on his Sixtieth Birthday, August 20, 2000, ed. by P. Flensted-Jensen, T. H. Nielsen, and L. Rubinstein. Copenhagen, 2000. 553 p.

2. Traill J. S. The Political Organization of Attica: A Study of the Demes, Trittieae, and Phyla, and Their Representation on the Athenian Council. Princeton, 2005. 365 p.
3. Rosivach V. J. 1987. Some Fifth- and Fourth-Century Views on the Purpose of Ostracism. *Tyche*, 2010. 239 p.
4. Hansen M. H. The 190 Ostraca of Themistocles as Evidence of Large Political Groups in Ancient History Matters. Rome, 2002. 463 p.
5. Forsdyke S. Exile, Ostracism, and Democrac: The Politics of Expulsion in Ancient Greece. Princeton, 2005. 311 p.

Информация об авторах

Зайцева Надежда Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент». Белорусский национальный технический университет (пр-т Независимости, 65, 220013, Минск, Республика Беларусь). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru

Кандричина Ирина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент». Белорусский национальный технический университет (пр-т Независимости, 65, 220013, Минск, Республика Беларусь). E-mail: ikandrichina@bntu.by

Information about the authors

Zaytseva Nadezhda Viktorovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Management. Belarusian National Technical University (65 Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nadezhda_zaytseva_1972@mail.ru.

Kandrichina Irina Nikolaevna – PhD (Sociology), Associate Professor, Head of Department of Management. Belarusian National Technical University (65 Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ikandrichina@bntu.by

Поступила 27.02.2025